

Нельзя не упомянуть, что Ху Чуньцю не был настолько глуп. Он сразу же понял, что его накачали наркотиками, и Ма Тяньэнь была первой, кого заподозрили, потому что она только что сделала укол иглой. В этот момент его охватила ярость, и у него не было другой мысли, кроме как отомстить Ма Тяньэнь, не думая о том, что он был на дне рождения госпожи Тянь.

Тянь Чжунхуа подошел и умилил: "Поскольку это случилось в нашей семье Тянь, я должен взять на себя ответственность за плохое обращение, каковы бы ни были причины. Надеюсь на ваше прощение." Затем он прошептал Ху Чуньцю: "Господин Ху, нам лучше не делать это более серьезным, это может повредить вашей славе."

Ма Тяньэнь торжествующе посмотрела на Ху Чуньцю, ожидая, что тот устроит сцену. Она совсем не волновалась, потому что Тянь Фугуй сменил чашку, когда она "спасала больного". Если бы проверили, то никаких улик не нашли бы, а наркотики уже были в животе у Ху Чуньцю, который не мог доказать, что это преступление даже в суде. Кроме того, если бы слух был распространен, говорили бы, что Ху Чуньцю аморально принял афродизиак.

Думая об этом, Ху Чуньцю успокоился и обнаружил, что наркотик все еще действует, так что если он продолжит призывать к ответу, то, вероятно, сделает что-то неуместное. Более того, он знал, что не сможет найти никаких доказательств, поскольку Ма Тяньэнь была уверена в том, что нужно делать. Самым важным было то, что, хотя он и мог доказать по поведению Ма Тяньэнь, у нее не будет серьезных последствий, кроме как извинения перед ним за это, но его собственная репутация будет разрушена. Поэтому лучше всего было признать, что ему было не по себе.

Поэтому Ху Чуньцю сдержал свой гнев и сложил руки в знак почтения: "Я почувствовал себя немного больным, когда проснулся, но не понял, что же это. Может быть, я простудился, когда читал вчера вечером, и выпил слишком много, так что мое тело лихорадило, а голова кружилась. Я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность мистеру Ма за то, что он спас меня."

Сказав это, он повернулся и сразу же ушел в сопровождении Тянь Чжунхуа, который должен был устроить ему отдых. Тем временем Тянь Фугуй был приглашен поприветствовать всех гостей.

Без Ху Чуньцю и Тянь Чжунхуа атмосфера была намного теплее. Все ели и разговаривали. Ма Тяньэнь смешила людей разными шутками, как будто несчастных вещей и не было вовсе.

Тянь Чжунхуа вернулся после того, как все съели праздничный торт. Он болтал с гостями до тех пор, пока они не должны были уйти, так как было уже поздно.

С гордостью от всего сердца и напором алкоголя Ма Тяньэнь побежала прямо в комнату У Чжуна, как только вернулась домой. Крикнув "учитель", она протиснулась внутрь и увидела У Чжуна, сидящего за столом перед окном с книгой в руке.

На нем было платье цвета индиго, а волосы он собрал в пучок без платка. Заходящее солнце брызнуло на него через окно, и он отложил книгу и обернулся, услышав Ма Тяньэнь. С нежной улыбкой его глаза были полны теплого света.

Ма Тяньэнь почувствовала, что её разум на мгновение перестал думать, а сердце забилось быстрее, словно собираясь выпрыгнуть наружу. Пощипывая свое разгоряченное лицо, она подумала, вдруг она тоже приняла афродизиак.

"Почему ты так торопишься? Проходи и садись" - сказал У Чжун и встал, чтобы поприветствовать Ма Тяньэнь. Почувствовав запах алкоголя от его тела, он нахмурил брови. Затем он положил ароматный чай в чайник, а затем использовал кипяток, чтобы заварить его. У Чжун своими тонкими пальцами подогнал чайный крем к небольшому количеству кипящей воды, а затем медленно налил, одновременно постукивая по чайной клетке. Через некоторое время чашка чая была передана Ма Тяньэнь, когда появился бледно-желтый цвет.

"Ты слишком молод, чтобы пить так много, просто выпей чашку чая, чтобы рассеять действие алкоголя." У Чжун знал, что Ма Тяньэнь не мог избежать светских встреч как наследник семьи Ма, но все же он чувствовал к нему жалость.

"Дорогой мастер, я в порядке." Ма Тяньэнь сделал глоток и поспешно попросил у него приз.
"Сегодня я отомстил за тебя."

"Отомстил? А это еще зачем?" - У Чжун посмотрел на Ма Тяньэнь с сомнением, и в его сердце зародилось дурное предчувствие.

"Я отомстил Ху Чуньцю. Я слышал, что ты ему не нравишься и он хочет тебя побеспокоить, поэтому сегодня я преподал ему урок для тебя". Ма Тяньэнь быстро объяснила, что произошло, и резюмировала: "Я знаю, что он не осмелится создать проблему, потому что он такой же ученый, как и ты, и он постарается сохранить лицо и славу любой ценой. Я накачал его наркотиками, облил водой и ткнул иглой, но в конце он должен был поблагодарить меня. Ты бы только взглянул на выражение его лица..." - Ма Тяньэнь была так взволнована, но она обнаружила, что её учитель не был так удивлен, как она ожидала. Поэтому она остановилась с удивлением и осторожно спросила: "Я попал в беду?"

Видя, что Ма Тяньэнь пришел в ужас, он не смог строго отчитать его, как следовало бы, вместо этого он нежно коснулся его головы и умилил его: "Я так рад, что Тяньэнь отомстил за меня. Но ты мог бы быть менее импульсивным. Ху Чуньцю - мерзкий человек, поэтому он обязательно отомстит за то, что ты его обидел. Тебе лучше остаться дома, чтобы не столкнуться с ним лицом к лицу."

"Я его не боюсь. Я могу забить до смерти, если меня спровоцируют." безразлично сказала Ма Тяньэнь.

"Будь осторожен, чтобы твои ошибки не были обнаружены. Я буду защищать тебя после того, как получу первое место на Императорском конкурсном экзамене." Думая о том, что кто-то пытался защитить его, У Чжун почувствовал тепло и волнение.

"О'Кей! Так как я твой ученик, я буду учеником номер один." Ма Тяньэнь расхохоталась, и её глаза наполнились ослепительной благодарностью.

То, что произошло на дне рождения, просочилось наружу, хотя Тянь Чжунхуа приказал всем не

рассказывать об этом, но как говорится: "не существует герметичной стены". Но никто не мог сказать, какой наркотик принял Ху Чунью, так что это не повредило бы его репутации, в то время как отношения между Ху Чунью и Ма Тяньэнь ухудшились.

Опустившись на колени, Тянь Фугуй решил отрицать свою причастность к этому делу. Тянь Чжунхуа подошел. Тянь Фугуй закрыл глаза и подумал: "Это был день рождения нашей матери, поэтому, как мой брат, он не стал бы бить меня до смерти, как бы он ни был зол."

К его удивлению, Тянь Чжунхуа не ударил его ногой. Он только вздохнул и сказал: "Вставай". Тогда Тянь Фугуй робко встал: "Брат, это действительно не имеет никакого отношения к Тяньэню. Мистер Ху съел что-то негигиеничное и почувствовал это, когда добрался до нашего дома."

Тянь Чжунхуа был так зол, что расплылся в улыбке: "Ты думаешь, я глупый или господин Ху дурак? Это должно быть сделано Ма Тяньэнем."

"А? Неужели это так очевидно? Нет. Тогда почему ты заступился за него сегодня не давая шанса господину Ху ответить? Это совсем не похоже на тебя" - сказал Тянь Фугуй без особой уверенности, и его голос становился все тише и тише.

"В этом мире нет абсолютных друзей или врагов. Только выигрыши и потери делятся вечно. Мы с господином Ху друзья, но наши отношения основаны на наших соответствующих требованиях. У него нет такого предубеждения против семьи Ма, потому что он просто ненавидит У Чжуна. Но сегодня Ма Тяньэнь окончательно вывел его из себя, и семья Ма стала нашим общим врагом. Рассматривая с этой точки зрения, я думаю, что это не так уж плохо для нас. Хотя в то время я сдержал его гнев, он пришел в страшную ярость, когда возвращался домой." Тянь Чжунхуа сел и сделал глоток чая.

В голове Тянь Фугуя была только одна мысль, что Ма Тяньэнь попал в беду, так как Ху Чунью будет иметь с ним дело. Ни за что. Он должен был напомнить ему об этом. Подумав об этом, он закричал: "Брат, мне нужно кое-что сделать. Пока." А потом он убежал.

Тянь Чжунхуа вздохнул, глядя на спину своего младшего брата. "Я знаю, что ты не согласен со мной, но все в порядке. Когда-нибудь ты поймешь." - пробормотал он. "Любой человек хочет быть святым, если ему дадут шанс, но во многих случаях у нас нет другого выбора."

<http://tl.rulate.ru/book/29641/797093>